

ЭКОНОМИКА РОССИИ КАК СИСТЕМА (рецензия на монографию «Российская социально- экономическая Система: реалии и векторы развития»)¹

В.М. Кульков

Необходимость системного анализа отечественной экономики выстрадана и востребована в условиях современной России. Новейшая российская история стала очевидным свидетельством дефицита системного взгляда при решении насущных задач социально-экономического и общественно-политического развития страны: это и не опиравшаяся на четкую программу мер *перестройка* второй половины 1980-х гг.; и хаотичные трансформационные процессы 1990-х гг., слабо сочетавшиеся как с прогрессивными тенденциями мирового развития, так и с национальными условиями, целями и интересами, и постоянные шатания в период 2000-х гг. между модернизацией, финансовой и политической стабильностью. Все это позволяет говорить о преобладании несистемных (или квазисистемных) решений при осуществлении преобразований российской экономики и разработке экономической политики. Неспособность отечественной экономики обрести новую траекторию развития, преодолеть неустойчи-

© Кульков В.М., 2018 г.

Кульков Виктор Михайлович, д.э.н., профессор кафедры МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, profvmk@mail.ru

¹ Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития: монография / отв. ред. Р.С. Гринберг, П.В. Савченко; рук. авт. колл. П.В. Савченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2019. 598 с.

вость, ставшую для нее хронической, отойти от уже привычного в российских реалиях режима ручного управления зримо свидетельствуют о наличии серьезной проблемы. В области экономической науки и экономического образования эта проблема нашла выражение в ретрансляции и доминировании «универсального» западного знания, слабо адаптированного к специфике страны и национальной экономики и базирующего в основном на позитивистской методологии, на увлеченности эмпиризмом и инструментализмом, уводящей от поиска фундаментальных оснований и глубинных причинно-следственных связей.

Рецензируемая монография имеет целью представить современную Россию в координатах социально-экономической Системы. При этом Система намерено пишется с большой (заглавной) буквы – и не только в названии книги, и совсем не для красного словца. Такое решение отражает приверженность авторов системному подходу, остроту и злободневность проблемы для современной России, подлинно монографический характер работы.

Рецензируемый труд представляет собой уже *третье издание* монографии, оно дополнено и переработано относительно первых двух изданий, вышедших в свет в 2014 и 2016 гг. В этом издании появились новые авторы и новые темы, расширен и обновлен перечень исследуемых проблем, проведены структурные изменения, улучшившие логику анализа и восприятие важных акцентов. Так, в книге появилась новая часть (часть 5), посвященная проблемам трансформации социально-экономической системы и включившая совокупность таких важных вопросов, как модернизация, неоиндустриализация, импортозамещение, технологический прогресс и устойчивое развитие. Ранее эти вопросы были разбросаны по разным частям книги. Отражены новые реалии российской экономики, свежие научные, статистические, фактологические источники и официальные документы. В числе авторов коллективной монографии – ученые ведущих научных институтов РАН

(Института экономики, Института мировой экономики и международных отношений, Центрального экономико-математического института), профессора и преподавателя Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и ряда других известных вузов страны, работники иных авторитетных организаций экономического профиля. Официальными рецензентами работы выступили видные ученые-экономисты – академик РАН В.Л. Макаров и член-корр. РАН К.И. Миккульский. В данной книге собран уникальный научный коллектив, состоящий из сильных ученых, этот коллектив плодотворно поработал в рамках единого исследовательского замысла.

В чем, прежде всего, проявился системный настрой редакторов и авторов книги? Во-первых, в базисе теоретико-методологического исследования, выражающемся в тяготении к научному синтезу: феномен социально-экономической Системы «интегрирует позитивные стороны формационного, цивилизационного и институционального подходов к исследованию общественного развития» (с. 22), обеспечивает «конвергенцию различных теорий» (с. 26). Во-вторых, исследование Системы имеет междисциплинарный характер: социально-экономический анализ дополнен политическими, геополитическими, правовыми, социокультурными, демографическими, региональными, экологическими и другими аспектами, что позволяет расширить объем и многогранность Системы. Так, следует отметить и заметное усиление внимания (по сравнению с предыдущими изданиями) к социо- и этнокультурным факторам регионального развития (гл. 6), к проблемам народонаселения (гл. 30), а также весьма интересный ракурс математического моделирования социально-экономической системы – модель статического экономического равновесия Эрроу–Дебре и динамическую модель в матричной форме (разд. 3). В-третьих, Система преподносится как своего рода мегасистема, состоящая из объединения «различных подсистем: экономической, социальной, поли-

тической, духовно-нравственной и семейно-бытовой» (с. 10) при учете противоречий между ними, а также внутри каждой из них. В-четвертых, Система органично сочетает общее и национально-особенное (идентичное), отражающее своеобразие страны и всех ее вышеуказанных подсистем, что позволяет избежать излишней абстрактности изложения. В-пятых, особое значение в Системе занимают соотношение и взаимная обусловленность пространства и времени: последняя отражает развитие Системы, а пространственный аспект – местоположение страны с акцентом на ее особенности, в том числе и особенности ее регионов. Такой подход важен для России с присущим ей уникальным территориальным фактором. Пространственному развитию России, разнообразным проблемам региональной экономики и межрегиональных сопоставлений (включая вопросы межрегионального социального неравенства, межбюджетных отношений, местного самоуправления и т.п.) в работе посвящено в общей сложности шесть глав. В-шестых, скрепляет Систему яркое ядро: таким «ядром Системы является человек как субъект экономики и общества» (с. 36), соответственно у Системы формируется и человекоцентрический вектор развития, акцент на котором и обоснование необходимой реализации которого в рамках социальноориентированной модели пронизывают всю книгу. И наконец, Системе присущ конвергентный характер, имея в виду, что «конвергенция формирует интеграционное, смешанное общество, в котором взаимодействуют институты частной и государственной собственности», имеется «сочетание рыночного саморегулирования и государственного регулирования... сочетание индивидуальной свободы и социальной справедливости» (с. 72–73) с дальнейшей конкретизацией по разным подсистемам. Именно с идеей конвергенции связана попытка авторов заявить и реализовать применительно к России такую парадигму развития Системы, которая бы избегала крайностей. При этом авторы активно обращаются к мировому и отечественному опыту и исходят из

принципиального тезиса о том, что конкретные границы и формы конвергенции зависят от национальной специфики («идентичных черт») Системы. Реализация конвергентного подхода проходит через всю монографию, через все ее части и разделы, позволяя усилить интегрирующие свойства как самой Системы, так и ее исследования.

Все названные характеристики формируют вполне целостное представление о Системе как в научном отношении, так и в привязке к образу российской экономики – и идеальному, и реально сложившемуся, несмотря на сильное несоответствие последнего идеальным характеристикам, вобравшим передовые тренды мирового и цели национального развития.

Все вышеперечисленное находит выражение прежде всего в частях работы (части 2 и 3), посвященных соответственно экономической и социальной подсистемам.

В координатах экономической подсистемы анализируются такие важные аспекты, как хозяйственные звенья экономики (институты бизнеса, собственности и конкуренции), взаимосвязь рынка с государственным регулированием, бюджетно-финансовые и денежно-кредитные институты, вопросы пространственного развития и др. К ним примыкает важная и актуальная проблематика трансформации социально-экономической Системы (часть 5) с акцентом на вопросы модернизации, устойчивого развития и технологического прогресса, включая активно вошедшую в современный научный лексикон и в совокупность новых технологических трендов цифровую экономику, а также актуальную проблему импортозамещения.

В координатах социальной подсистемы исследуются социальный потенциал Системы (в особенности социальный капитал как «катализатор Системы»), комплекс социальных услуг, уровень и качество жизни населения и другие конкретные социальные приоритеты, воплощаемые в модели социальной политики. Доказывается, что ее «новая модель должна соответствовать переходу от иерархической,

рентоориентированной к демократической социально-экономической Системе и инновационной экономике» (с. 444). Представляет интерес насыщенный богатым материалом анализ взаимосвязи населения, семьи и экономики в современной России, выявление тенденций и перспектив демографического развития страны, проблем демографической политики (гл. 30). Заслуживает внимания проведенное в гл. 40 исследование социальной структуры российского общества с акцентом на взаимное изменение основных составляющих (экономической, политической и профессиональной) социальной стратификации, в том числе с использованием математического моделирования.

Специальная глава посвящена «пенсии» как субъекту социально-экономической политики» (гл. 37). Авторы в силу отсутствия дистанции во времени еще не смогли оценить в своей работе новую пенсионную реформу, реализация которой начинается в России. Однако можно предположить, что заявленный ими акцент на системном подходе наверняка позволил бы обнаружить в ней изъяны, состоящие в необходимости большего учета взаимосвязи разных сторон Системы и опасности крена исключительно в сторону финансов при проведении указанной реформы.

Важно при этом, что рассмотрение отдельных подсистем и их конкретных черт проводится не само по себе, а в конечном счете через призму повышения технологического, производственного и социального потенциалов страны, роста конкурентоспособности российской экономики и устойчивости ее развития.

Возвращаясь к экономической подсистеме, следует отметить принципиальную позицию в отношении роли и места планирования и прогнозирования в функционировании Системы и государственном управлении (гл. 16). Для современных российских реалий характерно доминирование финансового подхода над идеологией развития; преобладание в экономической политике краткосрочных и ситуационных акцентов над стратегиче-

скими; слабая увязка отраслевых стратегий, государственных программ и территориального развития с общей стратегией развития страны; подчинение государственных программ и прогнозов не столько задачам развития, сколько логике бюджетного процесса как такового; отсутствие общей схемы размещения и развития производительных сил страны и т.п.

Авторы отмечают необходимость повысить роль прогнозирования, планирования и программирования как форм управления экономическими процессами с акцентом на стратегическое развитие национальной экономики в целом, а также отраслей и регионов. Авторы обращают внимание на важность *обеспечения приоритета* стратегических планов и прогнозов над бюджетом, формирования не столько бюджетно-финансовой, сколько структурно-ориентированной системы управления с активным использованием материально-вещественных и качественных параметров развития. Они также формулируют предложения создать полномочный координирующий национальный центр стратегического управления, усилить пространственные измерения государственных программ, укреплять механизмы государственной и корпоративной координации и (как обобщение) подчинить экономическую политику задачам целостного сбалансированного суверенного развития страны, адекватного национальным интересам, а не достижению отдельных (преимущественно финансовых) параметров и решения задач.

Указанные деформации, хотя и относятся непосредственно к сфере управления и экономической политики, на глубинном уровне адекватно отражают специфическую социально-экономическую систему, сложившуюся в России. Это система, приоритетом в которой стал финансовый аспект, воплощающийся в достижении финансовой стабилизации как самоцели. Макроэкономическая политика, поставившая во главу угла ограничение денежного предложения, бюджетную консолидацию и таргетирование инфляции, обеспечи-

вает, как показал многолетний отечественный опыт, не столько развитие, сколько поддержание пресловутой стабильности. В условиях такого хронического угнетения экономики неизбежно происходят консервация и углубление деформаций в рамках социально-экономической системы. Возникает реальная опасность ее превращения в застойное состояние, не имеющее позитивных перспектив, как бы она ни взбадривалась жизнерадостной риторикой и привлекательными проектами. Уже недостаточно только корректировки экономической политики и перехода к новой модели роста. Необходимо *системное обновление базовых характеристик*, включая и способы экономической координации, и типы социально-экономического присвоения, и воспроизводственные процессы и взаимосвязи. Нужен переход к такой новой Системе, которая сумеет вобрать и передовые тенденции мирового развития, и стратегические цели национального развития и обеспечить стране реальный прогресс. Другими словами, как справедливо утверждает в рецензируемой монографии, нужна «новая парадигма развития российской социально-экономической Системы» (с. 16).

Теперь закономерно возникают вопросы: а можно ли говорить о российской экономике как Системе (с большой буквы); сложилась ли она в реальности; не перегибают ли авторы палку?

На наш взгляд, о Системе применительно к современной экономике России можно вести речь в двух случаях: подчеркивая уникальную роль системного подхода при исследовании экономики и обозначая те идеальные черты, которым должна соответствовать новая прогрессивная и перспективная социально-экономическая Система России, контуры которой нащупываются в книге.

Что же касается реально сложившегося состояния российской экономики, то для него, скорее, характерна квазисистема, в которой специфическим образом возникает и закрепляется определенное структурирование и взаимодействие деформированных элементов, тяготеющих к сохранению («стабильза-

ции») и лишенных конструктивного целеполагания и прогрессивного развития. Так что от российских реалий до «Системы» еще весьма далеко. И авторы в этом контексте могли бы более дифференцированно отнестись к употреблению большой буквы для этого очень обязывающего термина.

В российской экономике существует немало деформаций, превращающих ее в квазисистему. В книге фигурируют, в частности: система, действующая «в интересах элиты – крупного капитала и сросшейся с ним бюрократии» (с. 28); система, «сформировавшаяся сверху – вниз» (с. 436); экономика институционального и финансового «крена» и приоритетов (с. 92, 216); «система низшего, заведомо отсталого капитализма» (с. 547); «рентоориентированная система» (с. 444) и т.п. Раскрываются и более конкретные деформации, охватывающие отдельные подсистемы, разные сферы и отрасли экономики, функциональные блоки, в совокупности укладывающиеся в рамки российской квазисистемы.

Вместе с тем представляется чрезмерной и односторонней попытка одного из авторов книги зафиксировать в России «множество черт азиатской или армейской системы» в контексте того, что «надо теснее сближаться с западной цивилизацией», поменяв «цивилизационный код» (с. 159–160). Это, на наш взгляд, противоречит общей приверженности авторов сбалансированному анализу, конвергентному подходу, поиску оптимального соотношения глобального и национального (идентичного), а также дает одностороннее представление о роли российского цивилизационного фактора и российской истории.

Система (как идеальная, так и в ее реальном облике квазисистемы) должна содержать более четкое выражение социально-экономического строя страны – даже при том, что акцент на конвергентном подходе обуславливает использование смешанных, интегральных форм и их содержательных определений.

Так, в работе привлекается внимание к «государственному капитализму в его положительной коннотации» (с. 16), однако в це-

лом преобладают более нейтральные, хотя нередко и чрезмерно размытые формулировки социально-экономического строя. В монографии делается акцент на ряде важных ориентаций Системы, в результате чего она (в разных местах) определяется как социально-, гуманитарно-, инновационно-, неоиндустриально- и экологически-ориентированная. Соглашаясь с этими и подобными характеристиками, вместе с тем хотелось бы увидеть их более строгую систематизацию и субординацию, более четкий алгоритм их взаимодействия. Это может стать одной из задач последующих изданий работы.

Отмечая глубину накопившихся деформаций и необходимость назревших изменений в российской экономике, авторы считают принципиально оправданным стремление к эволюционному обновлению и развитию социально-экономической Системы. Это соответствует и последовательно реализуемому в монографии системному подходу, и конвергентной модели вектора развития, и имеющемуся в России экономическому и социальному потенциалу, и урокам отечественной истории. Логика авторов понятна и конструктивна: у России есть шанс, которым она может и должна воспользоваться. Обоснование этого шанса и конкретных путей его реализации – главное достоинство книги.

Данная работа будет полезной для тех, кто трудится в сферах экономической науки и образования, для специалистов-практиков, а также всех кто интересуется проблемами функционирования и развития российской экономики. Она способна внести серьезный вклад в расширение системного представления об экономике, в активизацию разработок российской социально-экономической Системы и направлений ее формирования.